

РАЗДЕЛ 1

ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

УДК 321. 022
ГРНТИ 11.15. 07

М.В. Лутцев
ГАУ, Оренбург

АВТОРИТАРНЫЙ ЗАПРОС

Статья посвящена важной и актуальной теме отношений власти и общества в современной России. Анализ исторического развития России, особенно в XX в. показал, что прежние модели социально-политического устройства, а именно тоталитаризм и сменившая его «либеральная демократия» в конечном счете не обеспечили поступательного и максимально бесконфликтного развития страны, привели ее в состояние глубокого кризиса, следствием которого стал распад страны.

Обосновывая необходимость умеренно авторитарного метода управления Россией, автор отмечает и его недостатки, подвергая их критическому анализу. В итоге приходит к выводу о преимуществах умеренно авторитарного метода управления над остальными методами.

Ключевые слова: авторитаризм, демократия, суверенная демократия, режим личной власти.

Прошло уже почти четверть века с момента распада Советского Союза, в течение нескольких десятилетий бывшего альтернативной Западу моделью социального развития. Прежний политический режим, со всеми его достоинствами и недостатками, окончательно стал достоянием истории.

Однако перед Россией вновь стоит «вечный» вопрос, по какому же пути ей идти в будущее? Будет ли это в очередной раз копирование западных политических институтов, а Россия станет политической, экономической и культурной провинцией западного мира? Попытается ли она вновь найти свой путь, непохожий на западный и альтернативный ему.

Современные российские политики, политологи, СМИ в большинстве говорят о безальтернативности для России демократического пути развития. Это зафиксировано и в действующей Конституции РФ. Так, ст. 1 Конституции РФ гласит о том, что Россия является демократическим правовым государством с президентской формой прав-

ления. Демократия с ее неизменными спутниками – народным суверенитетом, либеральной рыночной экономикой, приоритетом прав личности над правами общества и государства, с разделенной на три независимые ветви государственной власти с четко определенными законом пределами и объемами каждого из властных органов, с верховенством в обществе права и независимым правосудием, объявляется высшим достижением человечества.

Известный афоризм У. Черчилля гласит, что демократия – самая несовершенная форма правления, если не считать всех остальных. Что же, с Черчиллем можно согласиться, достоинств у демократии действительно немало. Однако насколько она свободна от недостатков, как уверяют нас ее апологеты и на Западе, да и в самой России, чтобы верить в нее как в некую новую религию?

Недостатки демократии были известны уже в древности, на ее родине – в Греции. Уже тогда демократия показывала себя не только с положительной стороны. Впечатленный процессом, осудившим на смерть Сократа, его ученик Платон увидел в демократии самую неправильную (за исключением тирании) из форм правления. Правителей демократических государств он именует трутнями, которые разрушают все нравственные основы жизни: честь, стыд, благородство, умеренность, давая при этом свободу всему низменному, «... наглость они называют просвещенностью, разнузданность – свободой, распутство – великолепием, бесстыдство – мужеством» [1, с. 379]. Демократия неизбежно ведет к тирании, а «Из крайней свободы возникает величайшее и жесточайшее рабство», – утверждает Платон [1, с. 388].

И. Кант в неприятии демократии был солидарен с Платоном. «Демократия неизбежно есть и деспотизм» – утверждал уже великий «кенигсбергский мудрец» [2, с. 54].

Еще более жесткой критике (с религиозно-этических позиций) подвергли демократию и многие русские мыслители. Так, один из наиболее ярких представителей русского консерватизма К.П. Победоносцев назвал демократию «великой ложью нашего времени». По его мнению, идея демократии внешне очень привлекательна, однако в истории еще не было такого случая, чтобы народ, даже пришедший к власти, осуществлял эту власть сам. Реальную власть всегда у народа отбирает политическая элита, распоряжающаяся ею по своему усмотрению. «Демократия безнравственна, так как основана на лжи, а что основано на лжи не может быть правдой», – завершает свою мысль К.П. Победоносцев [3, с. 31].

Не менее категоричен в отношении демократии и другой мудрый русский патриот И. Ильин: «Замечательно, что на введении демократии в грядущей России настаивают, во-первых, неосведомленные и лукавые иностранцы, во-вторых, бывшие российские граждане, ищущие ныне разложения и погубления России. На самом деле “демократия” не есть легко вводимый и легко устрояемый режим. Напротив – труднейший... Демократия предполагает исторический навык, приобретенный народом в результате долгого опыта и борьбы, она предполагает в народе культуру законности, свободы и правосознания; она требует от человека – политической силы суждения и живого чувства ответственности. И. Ильин считал, что демократия для своего существования предполагает в народе чувство собственного достоинства, элементарной честности, политического кругозора, государственной ответственности. Всего этого наш народ за десятилетия рабского состояния был лишен. Народ нищ, подавлен, запуган, развращен. Вот почему нельзя вводить в России демократию любой ценой. Нет, не демократия нужна нам сегодня, а «твердая национально-патриотическая и по идее либеральная диктатура, помогающая сверху выделить свои подлинно лучшие силы и воспитывающая народ к отрезвлению, к свободной лояльности, к самоуправлению и к органическому участию в государственном строительстве. Только такая диктатура и может спасти Россию от анархии и затяжных гражданских войн» [4, с. 144].

П. Флоренский, испытав все прелести сталинского тоталитаризма, уже находясь на Лубянке, пишет свой исполненный тревоги за судьбу Родины политический трактат – завещание «Предполагаемое государственное устройство в будущем». В нем он пишет: «Бюрократический абсолютизм и демократический анархизм равно, хотя и с разных сторон, уничтожают государство... Политическая свобода масс в государствах с представительным правлением есть обман и самообман масс, но самообман опасный, отвлекающий в сторону от полезной деятельности и вовлекающий в политиканство. Должно быть твердо сказано, что политика есть специальность столь же недоступная массам, как медицина или математика, и потому столь же опасная в руках невежд, как яд или взрывчатое вещество. Отсюда следует ответственный вывод о представительстве: как демократический принцип оно вредно и, не давая удовлетворения никому, вместе с тем расслабляет целое. Ни одно правительство, если оно не желает краха, фактически не опирается на решение большинства в вопросах важнейших и вносит свои коррективы; а это значит, что по существу оно не признает представительства, но пользуется им как средством для прикрытия своих действий» [5, с. 97].

Что представляет собой демократия по-русски показал февраль 1917 г.: демократия быстро выродилась в охлократию (власть толпы), переросшую в демонократию (власть «бесов», по Достоевскому), вершиной которого стал сталинский тоталитаризм. Не лучше показала себя демократия образца октября 1993 г., быстро переродившись в президентскую монархию и олигархию (совсем по Платону).

Почему же «наилучший», по мнению многих ученых, общественный строй вызывает столь жесткую критику и совершенно разные взгляды мудрых людей? Причина скорее всего в том, что лозунг «демократического общества» всегда был средством политической борьбы, имел и будет иметь идеологическую окраску – служить разным социальным силам. Известно, что идея демократизации, долгое время находившаяся в тени, вдруг выдвинулась на передний край глобальной идеологической борьбы с 70–80-х гг. XX в. в самый разгар противостояния Запада против Востока, холодной войны США и НАТО против СССР и Варшавского договора. Концепция демократического общества была поставлена на одно из первых мест в идеологическом арсенале западных пропагандистских центров в их идеологической борьбе с социализмом с целью уличить его в отсутствии прав и свобод у граждан, абсолютной подчиненности личности государству, необходимости освобождения восточных народов от коммунизма любым путем, включая в том числе войну.

Руководители США и их союзников по НАТО через подчиненные им научные и пропагандистские центры и свободные СМИ обвиняли противостоящие им социалистические (да и другие) страны в отсутствии у них демократического общества. При этом они упорно доказывали, что единственными опорами демократии в этих странах являются лишь оппозиционные группы, объединения диссидентов, другие ассоциации, враждебно настроенные против существующего в этих странах общественного устройства. Через своих эмиссаров они создавали, финансировали, технически оснащали эти «ростки» демократического общества, чтобы они эффективнее разрушали существующие там порядки. Западные (прежде всего – американские) концепции демократического общества явились в руках Запада преимущественно орудием, инструментом для разрушения определенных социумов, государств. При этом многие исследователи отмечают, что внутреннее использование этих концепций на Западе очень приглушено: вероятно, не совсем выгодно. В условиях конца XX в. – нача-

ла XXI в., когда классический капитализм изжил себя и сохранение его в прежнем виде грозит самому выживанию человечества, идеи подобного демократического общества, связанные с существованием этого строя, утрачивают прогрессивное значение.

Можно возразить, что не концепция виновата в том, как она используется. В определенной мере сторонники данного мнения будут правы. Но только отчасти, ибо та концепция, которая принесена к нам, абсолютизирует одну его разновидность – демократию либеральную. Она ставит материальные (и сопутствующие им политические) интересы и выгоды выше духовно-культурных. Она неслучайно избегает сравнительного анализа достоинств и недостатков разных типов демократии, поэтому страдает односторонностью, исторической ограниченностью и социальной нетерпимостью и к различным проявлениям демократии. В этом ее главный недостаток и негативное социальное действие в иных, чем на Западе, конкретно-исторических условиях. Поэтому по сути своей она деструктивна и разрушительна.

Тем не менее данная концепция, наряду с другими средствами, довольно эффективно сработала на подрыв социалистического строя. Под прямым влиянием и при активной поддержке Запада в конце 80-х – начале 90-х гг. российские либералы объявили элементами демократического общества только те идеи и социальные образования, которые были антагонистически враждебны к социализму, другими словами, были воинственно-экстремистские. Они организовали подготовку и осуществление невиданно разрушительного переворота в истории нашей страны, порождению у нас того смертельно опасного кризиса, последствия которого у нас не ликвидированы до сих пор.

Так или иначе, но бездумное разрушение социально-политического строя, который был в СССР и последовавшие за этим радикальные «демократические» преобразования к подлинно демократическому обществу не привели, да и не могли привести. Советский строй к концу 80-х гг. XX в. действительно во многом изжил себя, особенно в экономической сфере. В советском обществе было много такого, что изжило себя, являлось искусственно навязанным и даже вредным. В деятельности негосударственных объединений было много формального, идеологически догматизированного. Но были и весьма разумные идеи: «общенародного государства», развития общественных начал в государственной, партийной, производственной деятельности. Многие общественные организации (профсоюзы, объединения писателей, деятелей искусства, науки и т. д.) имели значительное влияние (в том числе и на власть) и служили на деле развитию инициативы и

творчества людей, вовлечению их в общие гражданские и государственные дела. Разрушение системы породило их исчезновение и, как следствие, обеднило общественную жизнь, снизило социальную активность миллионов граждан, пагубно сказалось на развитии страны.

Тем не менее на рубеже 80–90 гг. XX в., особенно после распада СССР, миллионы граждан действительно верили в благотворность влияния демократии в ее либеральном варианте. Они готовы были терпеть экономические трудности переходного периода, веря вождям демократических реформ, внушавшим, что стоит немного потерпеть и будем жить, как в Европе и Америке. Демократам были готовы простить и шокую терапию начала 90-х г., и грабительскую приватизацию, метко прозванную «прихватизацией», и развал армии, и откровенное предательство национальных интересов на международной арене, и войну в Чечне, и многое другое. Однако терпение российского общества (весьма, заметим, терпеливого) закончилось достаточно быстро. Для большинства граждан России та концепция демократического общества, как ее понимали и осуществляли радикальные демократы и либералы, стала очевидной в том, что она представляет собой нечто чуждое, принесенное с иной почвы и несущее непонятные и противные большинству людей ценности общественно-политической жизни. Она потребовалась не для того, чтобы действительно поднять на более высокую ступень наше общество и улучшить жизнь населения, а лишь как красивая ширма для осуществления эгоистических, корыстных, а нередко и откровенно преступных замыслов, интересов и самих демократов и связанных с ними образовавшегося слоя так называемых стратегических собственников. Эта концепция служила задаче построения несправедливого, олигархически организованного общества, в котором все будут решать деньги, а все дела будут решаться в интересах богатых. Основная же масса населения обрекалась на примитивное, рабское существование, моральную деградацию и вымирание. Разговоры о том, что народ реально станет действительным субъектом власти, как это гарантировалось ельцинской конституцией, наивны. Никто не может утверждать, что сверхбогатые и простые трудящиеся консолидируются и смогут найти общий язык и что это общество реально станет образцом процветания как материального, так и духовно-нравственного. Как известно, демократия есть господство с помощью народа и для народа. Однако доморожденные демократы принимают только первую часть формулы – «с помощью народа», вторая часть в их понимании звучит – «для себя». Демократия по-русски быстро выродилась в олигархию, разбой и массовый обман

населения. Вершинами демократии по-русски эпохи лихих 90-х стал расстрел Белого дома в октябре 1993 г., принятие под конкретного человека конституции в декабре того же года и невероятные по цинизму и фальсификации президентские выборы 1996 г.

Так что практическая значимость подобной концепции «демократизации» в России преимущественно негативная, отрицательная, разрушительная, она помогала утверждению в России весьма дурной демократии, помогающей установлению несправедливого, антагонистического общества. По сути это движение не вперед, а назад. Но, к сожалению, в России она во многом продолжает свою работу и сейчас.

Как создаются демократические общества в других странах уже известно, о чем свидетельствуют войны США и других стран НАТО против Югославии (1999 г.), Афганистана (2001 г.), Ирака (2003 г.), Ливии (2011 г.), и готовятся другие демократические общества под лозунгом «распространения демократии и свержения тоталитаризма», как готовились и осуществлялись так называемые «цветные революции» на постсоветском пространстве. Для того чтобы сломить волю народа к сопротивлению в Югославии, Ираке, Ливии, США и НАТО, ракетно-бомбовыми ударами разрушали прежде всего системы жизнеобеспечения людей – сети коммуникаций (водопроводы, отопительные системы, канализацию, электростанции) и источники получения информации. Западная концепция демократического общества служит лишь ширмой для двойных стандартов в политике, порождением которых стали беспринципное вмешательство во внутренние дела других государств, свержение неугодных политических режимов, насилие и социальный хаос.

То обстоятельство, что навязывание концепции демократизации всему миру заложено США в политику глобализации по выгодному им образцу и что для распространения нужной им демократии США готовы использовать любые средства, вплоть до открытой военной агрессии, уже должно заставлять относиться к ней по меньшей мере настороженно.

Однако историческая практика показывает, что история ничему не учит, но за невыученные уроки сурово наказывает. Это подтверждается апологетами современного либерализма, которые по-прежнему трубят на весь мир об опасности, нависшей над российской демократией, об угрозе авторитарного реванша.

Впрочем, стоит ли столь уж волноваться по поводу печальной судьбы российской демократии? В России демократические реформы в переходный период эпохи Ельцина едва не привели Россию к ката-

строфе. Борьба за демократию превратилась в элементарную борьбу большинства людей за выживание и отодвинула заботу о правах и свободах у основной массы населения на второй план. И в связи с этим у россиян, особенно у образованной их части, вновь возникает смысложизненный вопрос: по какому же пути идти обществу. Вернется ли оно к советскому (или какому-либо несоветскому) варианту развития, продолжит ли строить демократию по западному образцу, как этому учат западные «учителя» и их российские апологеты. А может Россия вспомнит и вернется к хорошо знакомому, хотя и несколько подзабытому за несколько десятилетий традиционному российскому авторитаризму, на основе которого, собственно говоря, и произошло становление самой российской государственности.

Интересно, но подавляющую часть населения России реставрация авторитаризма не пугает. Нет, они не планируют отказываться от демократических прав и свобод, однако и не цепляются за них, видя все равно их иллюзорность. Также не желает она и восстановления тоталитаризма сталинского типа, хотя к самому Сталину отношение у значительной части в современном российском обществе уважительное как к сильному политику-государственнику, под руководством которого СССР сделал огромный рывок вперед.

В авторитаризме есть ряд несомненных достоинств, прежде всего – это символ единства страны. Правитель возвышается над различными социальными образованиями – группами интересов, классами, партиями и национальностями. Монархически-авторитарная дореволюционная Россия, при всем своем несовершенстве, например, не знала межнациональной розни, была содружеством народов во многом благодаря особенностям русской царской власти. Царя считали помазанником Божиим, носителем не только высшей власти, но и высшей благодати. Она не была тоталитарной, как это пытаются выставить ее недоброжелатели. Ни один монарх не вмешивался в личные дела подданных, в хозяйственную деятельность. Поэтому обвинять царскую Россию в тоталитаризме безосновательно, это делают те, кто хочет скомпрометировать ее прошлое, чтобы дезорганизовать его в настоящем и будущем. Тоталитаризм, означающий проникновение государственного контроля и насилия во все поры жизни – порождение XX в., завезенный в Россию западниками – коммунистами, желавшими видеть развал и разрыв России на суверенные клочки, но боявшимися успехов сильной авторитарной власти.

Есть в авторитаризме и еще одно бесспорное преимущество – отработанный механизм передачи власти. Преемник известен заранее, его постепенно готовят к высокой роли, высокой ответственности и неизбежной преемственности в политике. Главное, чтобы преемник оказался достойным.

Неудивительно, что приход к власти бывшего сотрудника КГБ В.В. Путина, которого многие ассоциируют как государственника и авторитарного руководителя, после ельцинского безвременья и смутного времени, многими был воспринят с надеждой. И частично они оправдались. В стране после колоссального падения была восстановлена относительная стабильность, был отмечен рост экономики. Формально не прерывая заявленного ранее пути построения в России демократического государства, Путин выстраивает новую модель политического режима – суверенную демократию, которую иногда называют управляемой или вертикальной. Она предполагает значительную концентрацию власти в руках президента, его контроль за деятельностью парламента. Это позволяет ему иметь поддержку своего политического курса со стороны народа и легитимизировать свои политические решения в законодательных актах. Данная модель демократии предполагает фактическое отсутствие реальной оппозиции, перевод ее в формальное состояние, что придает режиму суверенной демократии авторитарные черты, перерастающие в режим личной власти. Иными словами, то, что в России сегодня именуется демократией, имеет все больше сходства с авторитаризмом.

Следует отметить, что стабилизация политической и социально-экономической обстановки в стране в эпоху правления В.В. Путина была связана не с успехами структурного реформирования российской экономики, а исключительно с высокими мировыми ценами на энергоносители, являющиеся основной статьей российского экспорта. Тем не менее благодаря этому удалось укрепить финансовую систему страны, ускорить реформы и в других сферах экономики, в частности в налоговой и банковской системах. Намечено ускорить также реформы в ЖКХ, в армии, системе образования и судебной системе. Власть также пытается стимулировать развитие мелкого и среднего бизнеса. В страну пошли иностранные инвестиции (правда, отток капитала из России так и не прекратился). Заметно активизировалась и внешняя политика России. Она уже не боится не только обозначать, но и жестко отстаивать свои национальные интересы (признала в качестве суверенных государств Абхазию и Южную Осетию, включила в свой состав Крым и поддержала восставшее против националисти-

ческого украинского режима население Донбасса). И активная военная операция, проводимая Россией против террористов в Сирии, хотя и влечет серьезные финансовые расходы, но одновременно повышает статус страны как сильной мировой державы. И хотя ряд структурных преобразований в российской экономике и социальной сфере откровенно провалился, усиление централизованного контроля со стороны государства в ряде сфер и урезание некоторых демократических свобод (прежде всего, свободы печати) не только не расстроил основную массу населения России, но и убедил многих в том, что нужно еще более укрепить исполнительную власть. Неудивительно, что рейтинг В.В. Путина всегда был выше рейтинга всех его конкурентов вместе взятых, и никто из политиков соревноваться с ним в популярности не мог. Что же касается принятия решений по главным политическим вопросам, то они принимались и принимаются либо непосредственно президентом, либо в узком кругу его окружения без широкой огласки. И в течение следующих нескольких лет реальная борьба за власть будет разворачиваться прежде всего внутри круга сторонников В.В. Путина. Это доказали и выборы в Думу 2007 и 2011 гг. (выиграла «Единая Россия» – партия сторонников В.В. Путина) и Президента в 2008 г. (выиграл Д.А. Медведев – ставленник В.В. Путина) и 2012 г. (выиграл В.В. Путин). Сегодня этот рейтинг достигает почти 90 %.

Изъяны авторитаризма в целом и российского авторитаризма в частности известны всем: чудовищная коррупция, чиновничья вседозволенность и безнаказанность, всевластная бюрократия с ее неподконтрольностью обществу. Коррупционные скандалы с участием чиновников крупного и высшего ранга, вплоть до губернаторов и министров (А. Сердюков – бывший министр обороны, О. Чиркунов – бывший губернатор Пермского края, А. Кузнецов – бывший вице-губернатор Подмосковья). Для современной России стали нормой суммы денег, исчисляемые уже миллиардами (долларов). Неудивительно, что городничий из гоголевского «Ревизора» фигура не уникальная, а поистине современная и вечная.

Не последнюю роль в ухудшении имиджа российского авторитаризма в современных условиях способны сыграть разрастающийся мировой и внутрироссийский экономические кризисы, санкции Запада против России по поводу Украины, падающие цены на российские экспортные товары, прежде всего на углеводородное сырье. Все это уже повлекло падение уровня жизни значительной части населения. Но что парадоксально, потеря доверия к власти на местах (а это присутствует), не сказывается на доверии к верховному носителю

власти – президенту В.В. Путину. Очевидно, у большинства граждан России сложилось устойчивое мнение, что в условиях кризиса, по нашему мнению, только умеренно авторитарный тип правления во главе с сильным лидером способен вывести Россию из тупика. Разумеется, и сам режим должен учесть те ошибки, которые он совершил в годы нефтедолларового «рая», сделать правильные выводы и быть в зависимости от ситуации более гибким, или более жестким. И здесь ему полезно кое-что заимствовать и из западной демократии, и из советской системы, которая при всем своем тоталитаризме не была лишена многих разумных идей и гуманистических идеалов. Однако в целом авторитарный принцип организации власти в России, может быть несовершенный и во многом порочный, но доказавший свою жизненную силу в ходе российской истории, должен сохраниться, ибо только он, опирающийся на лучшие традиции российского патриотизма и государственности, способен гарантировать России не только суверенитет, но и само выживание в этом жестоком мире.

Библиографический список

1. Платон. Государство // Соч. / пер. А.Н. Егунова В 3 т. Т. 3. М.: Мысль, 1971.
2. Гулыга А.В. Русская идея и ее творцы. М.: Соратник, 1995. 306 с.
3. Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М.: Русская книга, 1993. 639 с.
4. Ильин И.А. Долой политическое доктринерство // И.А. Ильин. О грядущей России: Избранные статьи / под ред. Н.П. Полторацкого. М.: Воениздат, 1993. 368 с.
5. Флоренский П.А. Предполагаемое государственное устройство в будущем // Литературная учеба. 1991. № 3.